

Для Гу Чангэ единственная причина, по которой Е Чэнь все еще был рядом, заключалась в том, что Е Чэня нельзя было даже считать угрозой. Если бы он представлял реальную угрозу, Гу Чангэ никогда бы не позволил ему жить так долго. Он уничтожил бы его, как только тот оскорбил бы его - он никогда не проявил бы милосердия и не позволил бы своему противнику вырасти.

Будь то Е Чэнь или Линь Тянь, они были для него не более чем кучкой порея и подручными, даже если они были Любимыми Сынами Неба. Он будет пожинать их одного за другим. Гу Чангэ не был глупым человеком. Он никогда бы не допустил, чтобы угроза его жизни существовала долго; он непременно пресекал ее в зародыше. С незапамятных времен злодеи умирали по следующим причинам: "слишком много болтали и не убивали главных героев из высокомерия".

Он не попадет в те же ловушки, что и многие, кто умер до него. Он будет держать язык за зубами и не позволит высокомерию затуманить его рассудок. Возможно, он не будет всеведущим и всемогущим, но его знаний будет достаточно, чтобы спасти его. Более того? Медленно довести Любимых Детей Небес до смерти в Нижнем царстве было не так уж и сложно.

Ему даже не нужно было убивать их с первого взгляда, ведь Е Чэнь и Линь Тянь даже не представляли для него угрозы. Гу Чангэ был более чем счастлив принять все так, как есть. В конце концов, его собственные очки Судьбы росли по мере того, как он медленно выжимал из Благосклонных Детей Небес ценность Фортуны. Если бы не эти незначительные ограничения, было бы слишком скучно. Раз уж он трансмигрировал и стал злодеем, то вполне естественно, что он делает то, что лучше всего получается у злодеев!

Кроме того, из Системы он узнал, что убийство Любимого Небесного Дитя после того, как он полностью пожнет его Ценность Фортуны, имеет некоторые стимулы. После того, как он высушит всю их Ценность Удачи, убийство Благосклонных Детей Небес вызовет некоторые "Небесные Награды" от Системы. Небесные награды... эти слова звучали не так уж плохо. По крайней мере, Гу Чангэ почувствовал, что его сердце забило. Именно из-за этого Гу Чангэ позволил Е Чэню передвигаться, иначе ему было бы несложно найти Е Чэня с духовной меткой на его Хозяине. Гу Чангэ просто решил не разбираться с ним сразу. Он ждал, что Е Чэнь станет его сокровищницей, которая откроет древние руины и найдет местонахождение [Восьмидесятипустынной алебарды демона].

Он будет использовать его до последнего момента. Ведь именно это и было истинной целью его спуска в Нижнее царство. Пока Гу Чангэ погрузился в свои мысли, снаружи раздался стук в дверь. "Цингэ, иди и открой дверь". Гу Чангэ не мог не поднять брови, когда почувствовал прибывшего человека, а затем приказал Су Цингэ, которая была занята чтением какой-то древней книги недалеко от него. "Да, молодой господин". Су Цингэ отложила книгу и легкой походкой направилась к двери. За дверью стояла Линь Цюхань, одетая в светло-голубое платье. Светло-розовый цвет украшал ее великолепное лицо, подчеркивая ее красоту. В руке она держала небольшой поднос с едой, накрытый сверху крышечкой, источавшей манящий аромат.

"Это пирожные, которые только что приготовил Цюхань. Если молодой господин Гу почувствует голод, он может использовать их, чтобы унять аппетит ночью". Линь Цюхань

сказала Су Цингэ с покрасневшим лицом. В голове у нее был полный бардак, и она не знала, о чем думала, когда собиралась приготовить эти духовные пирожные. Культиваторы определенного уровня даже не нуждались в еде для пропитания и могли легко прожить на одной только Духовной Ци.

Так получилось, что она умела хорошо готовить, поэтому она решила, что должна приготовить что-нибудь и передать это Гу Чангэ. "Понятно. Спасибо за труды, госпожа Лин. На самом деле не было никакой необходимости приходить сюда лично в это время. Цинчжэ поблагодарит вас от имени "моего молодого господина!" Су Цингэ нацепила на лицо безупречную, но все же церемониальную улыбку и заговорила холодным тоном.

Она даже не скрывала своего намека на Линь Цюхана, и намеренно подчеркнула "мой молодой господин", когда говорила. Эта невинная красавица встретила его всего один раз, но ее молодой господин уже успел завладеть ее сердцем. Су Цингэ задумалась, не стоит ли ей намекнуть девушке и спасти ее от падения в эту огненную яму вместе с ней? Но вскоре она вспомнила, что в этом случае ей придется еще больше страдать от рук Гу Чангэ, и отказалась от этой мысли.

Очевидно, Линь Цюхань не поняла намека, скрытого в словах Су Цингэ. Она не была такой быстрой и хитрой, как Су Цингэ. "Тогда мне придется беспокоить Святую Деву Цингэ, я не буду беспокоить покой молодого господина Гу". Линь Цюхань нервничала все больше, чем дольше стояла, поэтому она быстро передала поднос Су Цингэ и бросилась бежать, словно спасаясь от кого-то.

"Ты встретил ее один раз, а она уже упала... Способность молодого господина играть с сердцами людей становится все более и более изощренной". Су Цингэ вернулась в дом и сказала, оказавшись рядом с Гу Чангэ. В то же время она открыла поднос, на котором лежал торт, приготовленный Линь Цюхань. [Хум!] Сразу же раздался успокаивающий аромат, и окружающее пространство озарилось священным сиянием. Вокруг пирожных вспыхивали различные руны и сцены, и было видно, что ингредиенты, использованные для их приготовления, были не такими уж и простыми.

"Мастерство госпожи Линь довольно хорошее, ты должна учиться у нее, Цингэ!" Гу Чангэ не потрудился ответить на предыдущие замечания Су Цингэ. У него было отличное настроение, и он не мог не похвалить пирожные, откусив несколько кусочков. "Раз молодой господин так высокого мнения о ней, то почему бы не забрать госпожу Линь с собой? Разве это не было бы намного проще?" сказала Су Цингэ. Гу Чангэ посмотрела на ее лицо, услышав ее слова, и сказала с улыбкой: "Цинчжэ, ты ревнуешь? Я никогда не думала, что ты ревнивая, тебе это не идет".

"Ты выглядишь довольно неприятно в таком виде!" Су Цингэ покачала головой и ответила: "Мысли милорда слишком глубоки и неуловимы - у Цинчжэ достаточно самосознания и она знает свое место. Мне и так тяжело получать часть твоего внимания, так что какой смысл мне ревновать?". Хотя ее слова были спокойными, они не могли скрыть мелкую обиду в ее сердце. "С каких пор ты говоришь то, чего не имеешь в виду?" Гу Чангэ не смог удержаться от усмешки.

Линь Тянь издали наблюдал за Линь Цюхань, идущей из определенной части поместья семьи Лин. В том направлении находились покои Гу Чангэ. Эта женщина... что она делала, придя к нему вечером? На горьком лице Линь Тяня появилась ярость, и он сжал кулаки. "Маленькая Тянь, что ты здесь делаешь? И вообще, куда ты ходил сегодня днем? Почему я нигде не мог найти тебя в семейном поместье?" В лице Линь Цюхань смешались радость, смущение, тревога и множество других сложных эмоций. Но как только она увидела Линь Тяня, она поспешно подавила свои эмоции и спросила его строгим тоном. Линь Тянь стиснул зубы.

Его сердце горело от ревности и зависти, но он заставил себя успокоиться и спросил в ответ: "Сестра, сейчас такой поздний вечер... почему ты вышла в такое время? Ты ходила навестить того молодого господина Гу?". Линь Тянь и сам не мог описать эмоции, которые он испытывал в этот момент. Если он не решит эту навязчивую идею в ближайшее время, то она начнет влиять на его душевное состояние, и в итоге он может наделать глупостей. Он должен был найти решение для одержимости своего предшественника.

Что касается Линь Цюхань... как только она услышала его слова, она запаниковала. Казалось, будто кто-то поймал ее с поличным во время совершения какого-то злодеяния. Тем не менее, она сохранила строгий вид перед Линь Тянем и сказала: "Хватит беспокоиться о моих делах, сосредоточься на своем культивировании!" "Этот человек с фамилией Гу - зловещий человек, не обманывайтесь его ложной внешностью. Я с одного взгляда могу сказать, что он волк, который обманывает женщин, поэтому ты должна открыть свой разум и увидеть угрозу, Линь Цюхань".

Линь Тянь сказал это с суровым лицом, и даже повысил голос, прямо назвав имя Линь Цюхань. Он не мог позволить Линь Цюхань попасть в ловушку Гу Чангэ, даже если ему придется прибегнуть к жестким мерам. "Что случилось с молодым господином Гу?" Линь Цюхань не могла не намуриться, услышав его слова, и выражение ее лица ухудшилось. С каких это пор она так низко пала, что даже Линь Тянь смог перешагнуть через ее голову? Более того? Она не понаслышке знала о характере молодого господина Гу, и считала его скромным, вежливым и мягким, как и подобает джентльмену. Несмотря на то, что он происходил из престижной семьи, он не вызывал у нее ощущения общения с кем-то высокопоставленным.

"Не говори плохо о молодом господине Гу! Если бы ты был на один процент лучше, чем Молодой Лорд Гу, то мне не нужно было бы так беспокоиться о тебе!" Линь Цюхань зарычала. Она считала, что Линь Тянь слишком много думает обо всем. "Почему ты такая глупая? Почему ты не можешь понять, что я тебе говорю?!" Ярость Линь Тяня разгорелась, и он говорил с большим раздражением.

Но даже после того, как он высказался, Линь Цюхань, похоже, не передумал. Что за наркотик скормил ей этот убудок с фамилией Гу? Он спросил. "Да что с тобой такое? В последнее время ты ведешь себя слишком странно! Даже если молодой господин Гу не очень хороший человек, что ему от меня нужно?"

Зачем ему причинять мне вред?" Линь Цюхань не знала, что еще сказать Линь Тяню, поэтому забросала его вопросами и тут же повернулась, чтобы уйти. Линь Тянь же был ошеломлен и стоял на месте. Верно... почему Гу Чангэ выбрал именно ее? На полпути Линь Цюхань вспомнила, что у нее все еще есть вопросы к Линь Тяню. Как он научился алхимии? Как он

внезапно повысил свою культивацию? И где он был сегодня днем? К сожалению, обернувшись, она никого не увидела.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1783954>